

рых нехватало у английского материализма, а тем более у Спинозы". Маркс писал о Святом семействе— „существуют два направления французского материализма. Одно берет свое начало от Декарта, другое—от Локка" (там же, 154).

И далее „как картезианский материализм приводит к естествознанию в тесном смысле слова, так и другое направление французского материализма приводит (от Локка—Д. П.) непосредственно к социализму и коммунизму" (стр. 160).

Отсюда, Спинозу как нам кажется, нужно рассматривать прежде всего в той связи с марксизмом, которая ведет к диалектике естествознания и не случайно поэтому Энгельс говорит о Спинозе в „Диалектике природы".

Попытка деборинской группы связать учение Спинозы с социализмом и коммунизмом (при этом не утопическим, а прямо научным) совершенно ошибочна. Совершенно напрасно деборинская группа делает Спинозу выразителем народной оппозиции (Деборин) „подлинным революционером" (видевшим эксплуатацию масс (Вайнштейн)).

Учение Спинозы вовсе не является „непосредственным выражением оппозиционного и революционного брожения среди мелкобуржуазных элементов Нидерландов XVII века...", получившего наследство „революционно-коммунистического движения" (Деборин. Введение Спиноза. ПЗМ № 2—3 за 1927 г., стр. 6).

Все это сплошной вздор.

Марксизм, как неоднократно указывал Ленин, возникает не в стороне от столбовой дороги мировой цивилизации. Но, будучи величайшим теоретическим обобщением революционного опыта рабочего класса всего мира, он стоит на ином идейном уровне, чем старый механический материализм, в частности Спинозы. К которому пытаются свести его механисты и меньшевистствующий идеализм.

Культура и кризис¹⁾.

„Во всех странах мира растет—медленнее, чем того следует ожидать, но неудержимо и неуклонно растет—число представителей науки, техники, искусства, которые убеждаются в необходимости замены капитализма иным общественно-экономическим строем и которых „страшные трудности" борьбы Советской России против всего капиталистического мира не отталкивают, не отпугивают, а, напротив, приводят к сознанию неизбежности борьбы и необходимости принять в ней активное участие, помогая новому осилить старое". (Ленин, т. XXVII, стр. 275²⁾.

Для всех мыслящих, задумывающихся над происходящими событиями людей экономическая разруха, начавшаяся в 1929 году, подобно вспышке молнии, осветила роковой характер, который носит послевоенное капиталистическое общество.

¹⁾ Из вышедшей в Нью-Йорке брошюры Лиги профессиональных групп „Культура и кризис", подписанной 53 выдающимися писателями и критиками (Дос Пассос, Андерсон, Франк и др.).

²⁾ Статья „Культура и кризис" помещена в Литературной газете (февраль 1933 г.). Редакция „Каз. мед. журнала" приводит эпиграфом строки из письма В. И. Ленина американскому специалисту К. Штенкмецу. Дата письма—апрель 1922 г.

После трех лет, прошедших с начала кризиса, страна все еще объята тревогой и в своей экономической разрухе дошла до половинного уровня своих производственных возможностей. Наша тяжелая индустрия почти сведена на-нет. Стальные заводы-гиганты, великолепные по мощности автомобильные заводы, вроде фордовского, по большей части прекратили свою работу. Наши средства производства, достаточные для того, чтобы снабдить нас всем, что только требуется комфортом, даже роскошью, работают наполовину или ржавеют в бездействии. Целые районы опустошены, как чумной эпидемией, разорены, как войной; огромные промышленные предприятия, от которых зависят в своем существовании миллионы людей, непрерывно гибнут. Фермерское население, преобладающая по численности, наиболее консервативная по взглядам часть населения, доведена до крайности, до активных выступлений многими годами все углубляющейся нищеты.

Работники умственного труда тоже не застрахованы от общего бедствия. Для того, чтобы получить ясное представление об испытаниях, выпавших на долю этого промежуточного класса при теперешней депрессии, стоит только взглянуть на политически-финансовый хаос, царящий сейчас в таком крупном городском центре, как Чикаго.

В одном только городе Нью-Йорке имеется около 8.000 безработных учителей. Американская ассоциация университетских профессоров констатировала, что система снижения зарплаты и отсрочки ее выплаты приняла во всей стране стихийный характер. Прикрывая школы для взрослых, урезывая школьный год, удваивая группы занимающихся в классе, заправили школьно-педагогического дела лишают работы огромное число преподавателей. В городе Нью-Джерси больше 100 человек с высшим образованием вынуждены были взяться за рытье канав, конкурируя в этом труде с неквалифицированными рабочими. Декан колумбийского библиографического института Вильямсон объявил, что доступ в это учебное заведение должен быть прекращен, так как в Америке и так уж слишком много библиотечкарей. В июне этого года ньюйоркской сети учебных заведений пришлось сократиться больше, чем на 85 проц. Нью-Йоркский городской клуб химиков сообщает о громадном числе сокращенных с работы квалифицированных специалистов-химиков. Председатель медицинского общества штата Нью-Йорк сообщает, что врачи берутся за шоферский и тому подобный труд для того, чтобы не умереть с голоду. Театры закрываются, актеры и драматурги умирают с голоду. Музыканты страдают не только от безработицы, возникшей на почве кризиса, но и от технизации музыкального и вокального искусства: радиовещание, тонфильмы получают все более широкое распространение, заменяя живые исполнительские силы. Художники не находят сбыта своим работам. На имеющихся в стране писателей—считанное количество издателей, произведения их издаются на нищенских условиях, в малом тираже, рассчитанном на очень ограниченный сбыт произведений. Универмаги набирают служащих из лиц с высшим образованием, вплоть до докторов философии за 12 долларов в неделю. Озабоченные владельцы предприятий всеми силами стараются сдержать

поток прошений работников, предлагающих свой труд. Профессора Тауссиг и Джослен из Гарварда указывают в своих статьях, что деловое руководство находится в руках избранной по рождению и связям касты, а профессора иельского университета Крауфорд и Климент разработали для предпринимателей план дальнейшего преграждения доступа к работе людей введением закрытого „интерната“—длительного бесплатного практикантского периода для работника каждого данного учреждения или предприятия.

На протяжении всего пути, проделанного лидерами республиканской партии и ее организациями, они утопали в грязном болоте спекуляции, растрат и присвоении казенных сумм и взяточничестве. Республиканские знаменосцы Кулидж и Гувер занимали спокойно свои места в правительственном кабинете, систематически грабившем „общественную“ собственность. Союз высокопоставленных спекулянтов с низкими подонками общества—самогонщиками, контрабандистами и бандитами—расплодил вырожденческое отродие, подтачивающее здоровые ткани нашей культуры и сводящее на-нет огромные участки нашей работы.

Введенная политическая цензура привела к цензуре культурной. Своим контролем над радиовещанием, отменой почтовых привилегий для газет и журналов, контролем над субсидиями для учебно-образовательных заведений правительство поощряло реакционную пропаганду, уничтожив полностью свободу слова и мысли. Сотнями фактов и способов республиканское правительство доказало, что оно с начала до конца индифферентно к судьбе нашей культуры, что оно с презрением и пренебрежением относится к ее поборникам, готовое лучше унижить и задуть ее, чем пожертвовать своими мелкими политическими привилегиями.

Коренная социальная реорганизация должна уничтожить основные причины циклических потрясений и депрессий. Этими причинами, главным образом, являются производство ради частной наживы, спекуляция, анархия производства, неравномерное распределение доходов, создающее разрыв между производством и потреблением, и эксплуатация рабочего класса. Только социализм может справиться с этой задачей уничтожения эксплуатации и нищеты, господствующих при капиталистическом строе. Социалистическое производство станет плановым, строго обдуманном и целесообразным, когда оно станет свободным от бремени хищных, грабительских интересов. Не будет в мире бедности, господствующей при капиталистическом строе во всякую пору даже максимального его процветания, не будет и катастрофической массовой нищеты, какую несет с собой депрессия. Производство станет проблемой творческой техники, проблемой строгого учета социальных нужд, мобилизации, переустройства труда.

При социализме наука и техника станут свободны и независимы от интересов частного капитала: размах и плоскость социального приложения их творческих сил станут несравненно шире.

Большая задача коренной социальной реорганизации совершенно игнорируется обеими главными партиями. Но существуют в Америке три группы, признающие и все же искажающие эту задачу как основ-

ной и единственный выход из кризиса. Эти три группы — фашисты, либеральная интеллигенция и социалисты.

Американский фашизм, хотя и незначительный по численности, является все же потенциально большой опасностью. С достаточной ясностью обнаружилось, что фашизм стоит за неприкосновенность диктатуры капитала, только в ее новой форме, и за подчинение этой диктатуре рабочих, за подавление рабочего движения, за деградацию трудящейся интеллигенции. По опыту с Италией, Германией мы знаем, что фашизм возглавляет собой шовинистические, империалистические и культурные идеалы самого реакционного характера, оставляя неприкосновенными наиболее варварские и отсталые предрассудки и устремления.

Либеральная интеллигенция тоже базирует свою программу на гнущем капитализме, который она старается оживить с помощью национальной экономической плановости. Базируясь на успехах планового хозяйства в СССР, они упускают при этом из виду один очень существенный момент: советская плановость есть социалистическая плановость, возможная и успешная только от того, что капиталисты лишены своей власти, а производство является общественным достоянием.

Социалистическая партия Америки тоже верит в перспективы национальной экономической плановости в осуществлении с капитализмом. С той лишь только разницей, что проведение этого мероприятия должно быть, по ее мнению, возложено на политико-социалистов, причем собственность должна быть передана в руки государства.

Вопреки своим претензиям социалистическая партия остается только партией „прогресса и доброго правительства“, партией чисто реформистской, способствующей развитию государственного капитализма, укрепляющей таким образом капиталистическое государство, играющей в руку пока еще потенциальному фашизму.

Только в Советском союзе под руководством коммунистической партии действительно строится социализм.

Какова же позиция социалистов по отношению к Советскому союзу? По большей части — это позиция ненависти, вражды, тайных и явных надежд, что великое начинание окончится крушением. *Европейские социалисты являются наиболее действенной силой в интервенции, предпринимаемой против Советской России.*

Коммунистическая партия стоит за социализм на деле, не на словах. Она призывает к поддержке американского рабочего класса не так, как социалистическая партия, нарушающая и не выполняющая свои обещания, а искренно подкрепляя революционными действиями свои призывы.

Американская компартия в качестве меры, реально разрешающей теперешний кризис, предполагает уничтожение капиталистического порядка, ответственного за все кризисы. Это может быть совершено только с завоеванием политической власти и установления рабоче-фермерского правительства, которое явится преддверием социалистического государства. Компартия не ограничивается только

возглавлением своих революционных целей. Она связывается с каждодневными битвами борющегося за работу, хлеб и мир рабочего класса.

Нужно, чтобы работники интеллигентных профессий осознали, что они не представляют экономически самостоятельного общественного класса, что они не могут оставаться нейтральными в борьбе, происходящей между капитализмом и коммунизмом, то же как не могут добиться какой-либо социальной перемены, не включившись в эту борьбу и действуя самостоятельно. Они должны сделать выбор между службой в качестве культурных наемников капиталистического класса или верных союзников и попутчиков рабочего класса. Для них именно эта историческая задача, которая не может быть улажена с помощью разнообразных форм их личного уклонения или поисков спасения в позициях, безопасных и далеких от места битвы — позициях морали.
